

Зейн быстро собрал выживших, которые в настоящее время занимали его лагерь, и тратили впустую свои ограниченные запасы, которые имели решающее значение для его собственного выживания. Он никогда бы не принял этих паразитов в свои ряды, если бы Оливия не сделала это от его имени.

Но раз они были здесь, он мог бы также использовать их. И таким образом, он вручил каждому из них связку дубинок, сделанных таким же образом, как он ранее сделал для себя и двух женщин рядом с ним. Как только эти люди были вооружены тупым оружием, Зейн совершенно ясно дал это понять: с угрожающим жестом, что они собираются сражаться с Нежитью за пределами своего временного убежища. А если они этого не сделают... ну, его слова говорили сами за себя.

"Ни шагу назад, или я сам тебя застрелю..."

Это была команда, данная его новым "призывникам", которую Зейн намеревался использовать. Это устрашающее заявление, конечно же, было вдохновлено приказом Иосифа Сталина № 227, который был известен тем, что заставлял заключенных, а затем и призывников идти под огонь немецких пулеметов во время Второй мировой войны. Стратегия, которая, хотя и была в конечном итоге успешной, была достигнута ценой миллионов жизней.

Таким образом, убрав баррикады у главного входа во второе здание, Зейн толкнул своих дрожащих «солдат» вперед, не боясь применить насильственную силу, чтобы заставить их. Тем временем Елена и Оливия стояли рядом с ним, глядя на него с неодобрением.

Очевидно, жестокие методы Зейна были эффективны. Как только Ходоки приблизились к его пешкам, они сразу же начали размахивать булавами, как будто от этого зависела их жизнь. Разбивая черепа, а иногда и конечности монстров-нежити, плача слезами из их глаз.

Никогда в своей жизни они не ожидали, что, спасаясь от катастрофы в главном здании и убежав в безопасное место в другом месте, им придется сражаться, и потенциально умереть ради кого-то вроде Зейна. Но опять же, Зейн теперь был вооружен не одним пистолетом, а двумя. И он даже отдал треть Елене, которая до сих пор, казалось, поддерживала Зейна, несмотря на его жестокость и безразличие к человеческой жизни. Зейну даже не нужно было идти на передовую, пока ходячие были главной угрозой. Фактически, он продолжал отдавать команды из тыла, напоминая всем перед ним, что если они осмелятся сделать хотя бы шаг назад против натиска орды нежити, то он убьет их сам.

Угроза смерти, исходящая спереди и сзади, определенно была чем-то, с чем обычный человек не мог справиться. Но как однажды сказал Сунь-Цзы: «Выставляйте своих солдат на позиции, когда нет выхода, и они предпочтут смерть бегству». Из-за этого, по крайней мере в течение первых нескольких минут боя, эти «призывники» продолжали сражаться. и рисковать своей жизнью против нежити. Но всего через пять минут боя один молодой человек наконец сломался, уронил дубинку и убежал от плотного строя, в котором Зейн приказал своим пешкам вступить в бой.

«Я больше не могу этого делать! Извините, Я просто хочу жить!»

Когда мужчина убежал, остальные с надеждой посмотрели на него, одновременно сражаясь с нежитью, которая пыталась их одолеть, используя бейсбольную биты, как дубинки, чтобы оттолкнуть монстров и атаковать их.

Зная, что боевой дух вот-вот рухнет, как и его ряды, Зейн безжалостно нацелил подсвеченную сетку своего фиксированного 4-кратного прицела и выстрелил прямо в затылок дезертира. Громкий треск выстрелов определенно привлек бы нежелательное внимание. Но в то же время это послужило вполне реальным напоминанием о том, что произошло, когда эти пешки не подчинились их приказам.

Выжившие в группе Зейна даже не успели оглушиться, так как в данный момент на них напали. Но им удалось увидеть мгновенную смерть дезертира, когда его тело упало на пол после того, как его голова практически взорвалась от снаряда 5,56x45. Лицо Зейна было ничего не выражающим, когда он положил спусковой крючок на плоскую сторону винтовки. нижнюю трубку, прежде чем окликнуть эти «войска» под своим командованием столь же бессердечным тоном в голосе.

«Кто-нибудь еще хочет пошлать и выяснить это?»

Никто не осмелился нарушить строй и бежать после того, чему они только что стали свидетелями, и вместо этого они сражались более пылко, чем когда-либо прежде. Отчаявшись уничтожить орду нежити, которая стремилась их сокрушить. Вместе с новичками, которых привлек громкий треск выстрела, преодолевший звуковой барьер.

Именно в этот момент Зейн отдал команду Оливии, о способностях которой он уже знал. В конце концов, Елена еще не рассказала Зейну о том, какой навык она получила от системы.

«Оливия, время восстановления твоего навыка составляет 90 секунд. Я прав? Начни нацеливаться на тех Ходоков, которые стремятся приблизиться к группе!»

Оливия вернулась к реальности после того, как стала свидетелем того, как Зейн безжалостно убил еще одного из ее бывших учеников. Она сжала пальцы и стиснула зубы, зная, что ей нужно сделать, прежде чем окликнуть человека, за которым она решила следовать в ад и обратно.

"Хорошо... я посмотрю, что можно сделать!"

Шокирующе, чтобы Для всех участников силы Оливии оказались гораздо более разрушительными, чем кто-либо из них мог себе представить. Когда она применила свое умение, гигантская молния вылетела из ее пальцев в сторону группы Ходоков, которые стремились присоединиться к тем, кто атаковал линию фронта, сформированную Зейном.

В радиусе пяти метров все, что существовало внутри, он был полностью уничтожен, буквально превращен в пепел. Даже черные глаза Зейна широко раскрылись от удивления. Единственное, что осталось от Уокеров, которых ударила Оливия, — это кристаллы крови, внедренные в их мозги, которые упали на пол, казалось бы, невредимыми от разрушительной атаки.

Зная, что Оливия способна на такое разрушение, Зейн начал думать, что она был тем, кого ему нужно было сохранить в живых любой ценой. Мысль, которую он до сих пор ни о ком, кроме себя, не думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/3758181>